

Мэн Чуаньсин улыбнулся:

— Прекрасно, ты наконец вспомнила? Кстати, я слышал, что платформа Юши недавно занимается твоим альбомом? Поздравляю!

— Спасибо... — Лю Шуй немного занервничала, не зная, что ответить.

Мэн Чуаньсин внезапно выпрямился:

— Ты ведь страдаешь от укачивания? Я немного приоткрою окно, чтобы тебе было легче. Когда машина поедет, смотри в окно — если вид будет открытым, тебе будет проще справиться с тошнотой.

С этими словами он наклонился к Лю Шуй, и она почувствовала лёгкий запах мужских духов. Лицо её мгновенно покраснело. Она почувствовала, что её кумир находится слишком близко, и растерялась, запинаясь:

— С-спа-спасибо!

— Почему ты такая красная? Тебе жарко? Я попрошу водителя понизить температуру кондиционера.

Мэн Чуаньсин действительно оказался настоящим джентльменом. Он сразу же подошёл к водителю и попросил немного снизить температуру в автобусе.

Маленький Ян Цзянь, увидев, что всё идёт хорошо, несколько раз украдкой усмехнулся, а затем даже показал Лю Шуй большой палец. Лю Шуй снова занервничала, но в глубине души она была счастлива. После стольких лет она снова встретила своего кумира, и это её искренне радовало.

Ян Цзянь в одиночестве забрался на сиденье, радостно болтая ножками. Он повернул голову и увидел, что Ян Гуан выглядит совсем недовольным, что сильно контрастировало с его собственным настроением...

Рядом с Ян Гуаном сидела незнакомая женщина. Хотя он не был полным, его рост составлял 188 см, а плечи были широкими, поэтому сиденье в автобусе казалось ему слишком узким. Женщина, похоже, хотела создать слухи о романе с Ян Гуаном и намеренно прижалась к нему.

— Ой, извините, Ян Гэ, места немного узкие.

— Вы ведь не против?

— Против. — Ян Гуан без колебаний ответил, сохраняя полное спокойствие.

Собеседница: ...

— Ян Гэ, вы такой шутник!

Ян Гуан холодно сказал:

— Я не шучу. Пожалуйста, отодвиньтесь. Мне не нравится, когда ко мне прижимаются.

Собеседница: ...

Женщина, похоже, поняла, что продолжать разговор с Ян Гуаном бесполезно, но не хотела уступать своё «выгодное место». Она продолжала сидеть рядом с ним, делая вид, что ничего не произошло.

Туту—

Мобильный телефон маленького Ян Цзяня внезапно зазвонил. Достав его, он увидел сообщение от Ян Гуана в Q/Q.

[Сыночек/Папа: Хочешь сестру, а не папу?]

Ян Цзянь хихикнул, продолжая болтать ножками, и быстро набрал ответ. Чем быстрее он печатал, тем активнее двигались его ножки.

[Ян Цзянь: Папа! Не ревнуй!]

[Сыночек/Папа: Ревную? Я никогда не ревную.]

[Ян Цзянь: Сыночек ревнует! Упрямится, как мёртвый утёнок, и не признаётся!]

[Сыночек/Папа: Хорошо, раз уж император так говорит, то сын должен проявить поведение, соответствующее ревности.]

[Ян Цзянь: ???]

[Ян Цзянь: Какое поведение после ревности?]

[Сыночек/Папа: Например, сейчас же разлучить Лю Шуй и Мэн Чуаньсина.]

[Ян Цзянь: ...]

[Ян Цзянь: Сыночек!]

[Ян Цзянь: Папа!]

[Ян Цзянь: Ты ведь не настолько ребячишься, правда?!]

[Сыночек/Папа: Извини, но ревнивые люди обычно ведут себя по-детски.]

[Ян Цзянь: ...]

[Сыночек/Папа: Но есть и решение.]

[Ян Цзянь: Сыночек! Говори!]

[Сыночек/Папа: Сейчас, немедленно, садись рядом со мной.]

[Ян Цзянь: ... Но рядом с тобой кто-то уже сидит. Как я могу сесть? Не на голову же этой старшей сестре?]

[Сыночек/Папа: Мне всё равно.]

[Ян Цзянь: ...]

Когда сын начинает капризничать, с ним действительно сложно справиться. Ян Цзянь

маленькой ручкой потер лоб, размышляя, как же сесть рядом с сыном. Та старшая сестра из группы точно не уступит место. Рядом с ним самого места хватало, но как же заставить Ян Гуана перейти?

Глаза маленького Ян Цзяня забегали туда-сюда, а затем загорелись, когда он нашёл решение.

Глубоко вдохнув и подготовившись, он бросил телефон, внезапно замахал ножками и ручками и громко зарыдал.

— Цзяньцзянь, что случилось? Почему ты плачешь?

Лю Шуй, сидевшая позади него, тут же встала:

— Что произошло?

Ян Цзянь продолжал размахивать ручками и ножками, прикрывая глаза, чтобы никто не заметил, что он плачет без слёз.

Маленький Ян Цзянь жалобно и трогательно рыдал:

— Уууу... хо-хочу папу... уууу... Цзяньцзянь хочет... хочет папу! Ууу— хочу папу!

Ян Гуан приподнял бровь и, под всеобщим вниманием, встал, поправил пиджак и вышел из-за женщины, сидевшей рядом. Он излучал уверенность, хотя и старался выглядеть спокойным, и сказал:

— Извините, мой сын очень привязан ко мне. Он не может и минуты без меня.

С этими словами он спокойно подошёл к Ян Цзяню и сел рядом, обхватив его маленькое личико ладонями:

— Цзяньцзянь, не плачь, папа уже здесь. Мужчина не должен быть слишком привязан к отцу, понял?

Маленький Ян Цзянь: ... Получил своё, но ещё и поучает.

Более того, окружающие тут же начали восхищаться.

— Вау, Ян Гэ такой заботливый!

Ян Цзянь: ... Заботливый? Скорее самоуверенный.

— Боже, Его Величество так нежно обращается с малышом. Это прямо как вживую!

Ян Цзянь: ... Вживую? Разве так говорят?

— Оператор! Оператор, ты снял этот момент? Это был отличный кадр!

— Снял, снял!

— Обязательно добавьте это в программу, поняли?!

— Понял, режиссёр!

Ян Цзянь: ...

Потратив немало усилий и пройдя через множество сложностей, результат всё же был положительным: Лю Шуй и Мэн Чуаньсин сидели вместе, а Ян Гуан и Ян Цзянь — рядом.

Автобус вскоре тронулся, направляясь в парк аттракционов на окраине города.

Ян Цзянь, болтая коротенькими ножками, удобно устроился на сиденье, и вдруг вспомнил кое-что. Достал из рюкзака бутылку воды, повернулся и, просунув её через щель между сиденьями, сказал Мэн Чуаньсину своим детским голоском:

— Большой брат, Лю Шуй старшая сестра не может открыть бутылку. Можешь помочь ей?

Лю Шуй с недоумением посмотрела на него. Она ведь не просила открыть бутылку, да и сила у неё была, так что ей никогда не требовалась помощь в таких делах.

Ян Цзянь тут же подмигнул ей, и Лю Шуй, будучи умной, сразу поняла его замысел. Видимо, он хотел сблизить её с Мэн Чуаньсином, используя бутылку как предлог.

На самом деле, у Ян Цзяня не было опыта в романтических отношениях. В прошлой жизни судьба сыграла с ним злую шутку, и он привык никому не доверять, поэтому не мог ни с кем встречаться. В древние времена он был занят воспитанием своего недорогого сына Ян Гуана, а теперь, вернувшись в пятилетний возраст, он всё ещё был «малышом», так что опыта у него не было.

Но Ян Цзянь, хоть и не ел свинину, видел, как свинья бежит. В телешоу всё так и происходит, и в романах Жун Му тоже так написано. Ян Цзянь однажды читал фанфик Жун Му про Гу Сэнье и Фанфэй, где Фанфэй была настолько слабой, что не могла открыть бутылку, и Гу Сэнье помог ей, после чего они вместе пили воду, становясь всё ближе и ближе, вызывая мурашки у читателей.

Ян Цзянь решил повторить этот трюк. Мэн Чуаньсин, будучи добрым и заботливым, конечно, не отказался, но только собрался взять бутылку, как Ян Гуан быстро среагировал, протянул руку и с лёгкостью открыл крышку:

— Я сделаю это.

Ян Цзянь: ... Его план, словно крышка бутылки, был сорван сыном в одно мгновение!

Ян Гуан открыл бутылку, и Ян Цзянь с Лю Шуй замерли. Сам Ян Гуан не осознал, что только что разрушил их замысел, передал воду и спокойно вернулся на своё место.

Как только он сел, маленький Ян Цзянь тут же принялся «бить» его своими маленькими ножками, слегка пнув его брюки два раза.

Своего сына Ян Цзянь, конечно, не стал бы бить сильно, но два лёгких пинка оставили на брюках два маленьких серых следа.

Ян Гуан спросил:

— Зачем ты меня пинаешь?

Маленький Ян Цзянь задумчиво ответил:

— Ты сам не понимаешь?

<http://bllate.org/book/16206/1456399>